

5. «М.Видео» запускает цепную реакцию. Компания создает блокчейн-консорциум для факторинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3436416>.

6. Утакаева, И. Х. Блокчейн технология. [Электронный ресурс] И. Х. Утакаева, В. О. Никитенко, И. А. Тутаев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 7 (часть 1) – С. 91–95 – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=637>.

УДК 330

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Павлова А. Ф.

**Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, РФ**

Научный руководитель: Никифоров А. А., к.э.н., доцент

Сегодня цифровизация охватывает всю экономику и порождает такое явление, как цифровая экономика. Соотношение понятий «цифровизация» и «цифровая экономика» таково: цифровизация – тренд мирового развития, формирующая цифровую экономику. То есть цифровизация представляет собою тенденцию современности, основанную на переходе к цифровому формату представления информации. Цифровое представление информации означает единственную форму его реализации – бинарный или битный с двумя возможными значениями: 0 или 1, позволяющими создавать представления информации в выводах бинарной логики. Бинарная логика выражает логику аналитического мышления человека. Числовая форма информации позволяет производить ее математическую обработку в соответствии со специализированными компьютерными программами и технологиями [3]. Такой вариант отражения информации позволяет улучшить качество жизни и повысить эффективность экономики. Из-за увеличения доступности, защищенности и скорости обмена информацией и увеличению роли автоматизации цифровизация способствует реализации проектов по улучшению бизнес-процессов в экономике и социальных сфер, зависящих от неё.

Цифровизация постоянно требует обновления образовательных программ и объектов инфраструктуры. Так как образование – социальный лифт, канал, средство, способ, проявление политической власти, то обновление образовательных программ и инструментов образования требует глобальной цифровизации.

Российское образование и наука вплотную подошли к глобальной цифровизации, но пока из-за нехватки ресурсов не могут внедрить цифровые технологии во все сферы своей деятельности. Прежде необходимо вложить средства в модернизацию экономической и образовательной (научной) инфраструктуры, обеспечить учебные заведения и научно-исследовательские центры современными технологиями и хорошо подготовленными кадрами.

Опишем основные теоретические положения, которые помогут отразить роль инноваций в экономическом росте. В неоклассической модели Роберта Солоу и Тревора Свана научно-технический прогресс является ключевым фактором экономического роста. Согласно новой теории экономического роста (эндогенная) Пола Ромера рост в первую очередь зависит от инноваций. Это предполагает, что правительства должны вкладывать деньги в программы по развитию инноваций. Например, государственные инвестиции в образование и научные исследования, по мнению Адама Фишвика, в перспективе содействуют распространению новых идей в экономике [2].

Согласно теории творческого разрушения Джозефа Шумпетера компании начинают развиваться, когда на рынке появляется новый, более успешный игрок [2]. По аналогии с компаниями развивается экономика государства. Экономический рост в государстве возможен только тогда, когда его экономика конкурентоспособна на мировой арене, а это возможно при цифровой экономике.

Онлайн-образование переживает бурный рост: в прошлом году приблизительно миллион [4] россиян прослушали курсы на российских и зарубежных платформах. Согласно исследованиям онлайн-образование по большинству критериев и показателей качества почти не уступает традиционному. При опросе преподавателей из входящих в мировые рейтинги американских университетов выяснилось, что около 77 % из опрошенных считают равноценной альтернативой традиционному образованию недавно вошедшее в нашу жизнь онлайн-образование [1].

Согласно крупному исследованию российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий процент онлайн-услуг образовательного характера на разных уровнях от дошкольного до высшего и дополнительного профессионального образования, а также языкового образования увеличится к 2021 году по сравнению с 2016. Вырастет и доля частного бизнеса, за исключением рынка дополнительного школьного образования, который изначально принадлежит частному бизнесу целиком и полностью (прогноз отражает лишь повышение доходов в этом секторе со 130 млрд рублей до 149 млрд) [5].

Политика государства в области оказания и правового регулирования услуг онлайн-образования и дистанционного обучения опирается на массу нормативно-правовых актов. К наиболее известным и полнообъемным относится в первую очередь федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. В пункте 1 статьи 16 273-ФЗ показаны отличия электронного обучения (далее ЭО) и дистанционных образовательных технологий (далее ДОТ). Для ЭО характерно внедрение баз данных с материалами, необходимыми для учебного процесса, и также характерна организация доступа к этим материалам посредством информационно-телекоммуникационных сетей (далее ИТС). Электронная информационно-образовательная среда включает в себя и базы данных, и ИТС.

Что касается ДОТ, то в этом случае предусматривается опосредованное и удаленное взаимодействие между субъектами обучения. ДОТ может существовать без ЭО, однако постепенно отмирает. Напротив, ЭО без ДОТ не только может существовать, но и активно применяется в открытых онлайн-курсах для широкой аудитории. На таких курсах учащиеся не вступают с преподавателем в прямую коммуникацию, но взаимодействуют с учебной базой курса в рамках электронной информационно-образовательной среды. Примером могут служить курсы портала Главбух (видеолекции не считаются прямой коммуникацией) [5].

Применение результатов научных исследований и разработок, практическое внедрение научных инноваций, комплексность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрение результатов экспериментального производства определяют качество роста, эффективность производства и, в конечном итоге, уровень социально-экономического развития страны.

Сегодня мировое сообщество активно переходит к цифровой экономике, поэтому ради развития и дальнейшего роста необходимо запускать и поддерживать процесс цифровизации. Именно через информационно-образовательную политику государство может эффективнее всего стимулировать этот процесс. Проиллюстрируем это утверждение при помощи основного макроэкономического тождества:

$$\text{ВВП}=\text{C}+\text{I}+\text{G}+(\text{X}-\text{M}), \quad (1)$$

где ВВП – внутренний валовой продукт; С – личные потребительские расходы; I – валовые частные внутренние инвестиции; G – государственные закупки товаров и услуг; (X-M) – чистый экспорт.

Личные потребительские расходы могут быть уменьшены в силу снижения доходов населения, это снижает уровень ВВП. В свою очередь частные внутренние инвестиции в онлайн-образование и государственные закупки в сфере электронного обучения и обеспечения дистанционных образовательных технологий увеличивают ВВП и, как следствие, способствуют экономическому росту.

Таким образом, существующая программа цифровизации экономики предполагает развитие образования. Помимо традиционных форм развивается дистанционное образование. Информационно-образовательная политика государства в условиях глобальной цифровизации оказывается неполной, но при этом приобретает невероятные возможности развития. Однако обыватели не интересуются тем, что нас ждёт в среднесрочном экономическом периоде,

поэтому государство вынуждено вмешиваться и регулировать ту область дистанционного образования, которое целиком или полностью отдано частному предпринимательству. Поэтому усовершенствование информационно-образовательной политики государства как фактора экономического роста в условиях глобальной цифровизации необычайно велико в наши дни.

Список литературы:

1. Allen, E. Changing course: Ten years of tracking online education in the United States / Elaine Allen, Jeff Seaman. – Babson Park, MA: Babson Survey Research Group and Quahog Research Group, 2013. – URL: <http://www.onlinelearningsurvey.com/reports/changingcourse.pdf> (дата обращения: 09.12.2020).
2. Графова, А. Экономика: пер. с англ. А. Графова; под ред. Д. Маррона; под общей редакцией С. Ефимова. – М. : РИПОЛклассик, 2013. – 160 с.: с илл.– ISBN 978-5-386-06586-7.
3. Abdurazakov, M. The concept of electronic learning with the application of digital technologies / Magomed Abdurazakov, Svetlana Volkova, Djavanshir Gadjiev, Olga Lyaginov. – Режим доступа: http://ceur-ws.org/Vol-2494/paper_1.pdf: Дата обращения: 09.12.2020.
4. Образование уходит в сеть // Газета Коммерсантъ. – 2017. – 12 янв. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3188539>: Дата обращения: 10.12.2020.
5. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий [Электронный ресурс] // EdMarket Research. – Режим доступа: <http://edumarket.digital>: Дата обращения: 09.12.2020.

УДК 338.45:331.658

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Русецкая М. И., Полюхович А. Д.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, РБ

Научный руководитель: Корсак Е. П., м.э.н., старший преподаватель

В постиндустриальной экономике наблюдается экспоненциальный рост информации, что приводит к необходимости создания не только хранилищ для нее, но и автоматизации процессов, направленных на интеграцию данной информации.

Понятие «цифровизация» впервые упоминается в Оксфордском словаре в 1959 году и трактуется как «процесс оцифровки или преобразование аналоговых данных в цифровую форму». Как видим, понятие «цифровизация» первоначально имело отношение больше к термину «цифра».

Роберт Вахал (Robert Wachal) в своём эссе, опубликованном в «The North American Review» (1971 г.), упоминает понятие «цифровизация» в контексте автоматизации исследования социальных процессов, также автор впервые включает в свое определение влияние цифровизации на различные отрасли. В 2006 году Роберт Вахал был поддержан Ван Дейком (Van Dijk), который утверждал, что «мы впервые на пути к созданию единой коммуникационной структуры, которая будет связывать всё». Заслуга Ван Дейка состоит в том, что он конкретизировал глобализацию данного понятия. Роберт Вахал и Ван Дейк в своих определениях концентрировали внимание в первую очередь на цифровизации общественных процессов. В тоже время им в противовес Фриц Махлуп (Fritz Machlup) и Даниэль Белл (Daniel Bell) впервые расширили понятие и в своем определении отразили влияние цифровизации на сдвиги в национальной экономике, сформулировав его как «индустриальную революцию» (1984 г.). Российские авторы Руденко М. Н. и Грибанов Ю. И. на базе проведенных исследований пришли к заключению, что «большинство российских компаний и органов исполнительной власти сейчас сосредоточены на цифровизации ключевых процессов и в массе своей воспринимают цифровизацию как новый виток автоматизации и информатизации», т. е. авторы систематизировали последовательность появления понятия «цифровизация» через трактовку понятия «автоматизация».